

ВИКТОР МУЗИС

А Р М И Я

ЦЕПЬ КУРЬЕЗОВ

Виктор Музис

Армия. Цепь курьезов

«Издательские решения»

Музис В.

Армия. Цепь курьезов / В. Музис — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934734-3

Рассказ повествует о службе автора (после окончания в/о МГУ) в ракетных частях ПВО «Земля-Воздух» и воспринимаемых им как ряд курьезных событий..

ISBN 978-5-44-934734-3

© Музис В.
© Издательские решения

Содержание

1. ВСТУПЛЕНИЕ	6
2. КУРЬЕЗ – 1. Призыв. Дорога...	7
3. КУРЬЕЗ – 2. Первые дни в «учебке»	9
4. КУРЬЕЗ – 3. Обучение. ЗаБЕГ Зачет на 3 и 6 км.	11
5. КУРЬЕЗ-4. Карабин 5.6 мм.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Армия Цепь курьеров

Виктор Музис

© Виктор Музис, 2018

ISBN 978-5-4493-4734-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. ВСТУПЛЕНИЕ

Поскольку я написал, что призыв избавил меня от неприятных заданий на работе, я не мог не вспомнить о прохождении службы в ее рядах. И я решил написать рассказ о своей службе в рядах вооруженных Союза.

Поскольку я был призван после окончания вечернего отделения геологического факультета МГУ, мне, к этому времени, «стукнуло» 25 и, побывав уже в нескольких геологических экспедициях на Колыме и, будучи не юнцом, а взрослым парнем, я отнесся к призыву, как к очередному приключению. Тем более, что перед моим призывом вышел указ о новом сроке в 1 год для призывников, окончивших ВУЗы, в которых не было военной кафедры. А по окончании службы – присвоения офицерского звания «лейтенант». Интересно, что после прохождения мною службы, этот приказ был отменен. Так что мне повезло вовремя родиться!

Сейчас, оглядываясь на прошлые годы, я бы назвал всю службу как ряд нелепых... как бы это помягче сказать... курьезов, что ли.

2. КУРЬЕЗ – 1. Призыв. Дорога...

Начну с того, что по прибытию в военкомат, нашу группу пришедших отвезли на приемный пункт непонятно куда, где во дворе за высоким забором собралось человек 200—300 призывников. Жить и ночевать определили в здании, видимо, бывшей школы, где была столовая и большие комнаты с деревянными широкими лавками для ночлега. Кормили нас из алюминиевых мисок с алюминиевыми ложками какой-то жидкой баландой с перловкой, а каша была тоже перловая. Ни матрасов, ни одеял не было. Так что приходилось всю ночь ворочаться на этом жестком ложе.

Призывники 60-тых...

Каждый день приезжали «покупатели» – военные из различных частей Союза и отбирали из списков тех, кто им подходил по специальности. Кто-то, таким образом, уезжал, кто-то прибывал с новой партией призывников, но определилась некая группа, которую никак не разбирали. В такой группе находился и я. Покидать расположение призывного пункта было запрещено, но, кто поумнее и посмелее, перемахивал вечером через забор и сбегал на ночь домой. Утром они возвращались. А я, воспитанный в глупой серьезности происходящего, не решался на это, хотя переночевать дома на мягкой софе, да еще и с молодой женой было бы куда приятнее.

Так мы провели в ожидании минимум неделю... Собралась наша группа из таких невос требованных десятка два. Был даже один водолаз, уж его-то почему не брали, непонятно... Но вот, собрав всех скопом, нас выдернули из призывного пункта и погрузили в железнодорожные плацкартные вагоны. Поезд тронулся и колеса застучали... Я, будучи поопытнее молодняка, сразу забрался на верхнюю койку, где можно было рассматривать унылые пейзажи за окном и дремать, когда захочется, а не сидеть впритирку на нижних полках.

Покидать вагоны было запрещено. Двери были заперты. Состав, бывало, подолгу стоял на полустанках, пропуская встречные и попутные пассажирские и грузовые составы. Кормили нас из полевой кухни, куда за едой на всех бегали выделяемые сержантом наряды. Еда была тоже простецкая. Сержанты, сопровождающие нас, прошлись по вагону и собрали с каждого по рублю-полтора якобы на домино и шашки. И мы, по неопытности, сдали. А кто поумнее, сказали, что денег нет и от них отстали. Шашки, шахматы и домино были, оказывается, положены нам, карты запрещены. Сержанты пустили собранные деньги на выпивку, а из наших «умельцев» некоторые умудрялись на стоянке вылезти из окна и сбежать в ближайший магазин... Так что часть вагона была постоянно «навеселе».

Куда нас везут, нам не сообщали – военная тайна! Дело было в ноябре, но поскольку холоднее не становилось, мы поняли, что везут куда-то на юг. Деньги у призывников потихоньку кончались и тогда они стали продавать верхнюю одежду. На остановках под окнами вагонов вечно бродили какие-то мужики... И я тоже продал за 3 рубля свое осеннее полу пальто, поскольку не было смысла возвращать его домой в Москву, как нам было обещано.

Но, наконец, нас выгрузили из вагонов и повезли в расположение части. Был поздний вечер, потихоньку стемнело, а нас построили на плацу и поскольку, видимо, не ожидали нашего приезда, продержали не нем часа два-три. Видимо, что-то не было подготовлено. Наконец всех отправили в баню и, забрав гражданскую одежду, выдали обмундирование.

3. КУРЬЕЗ – 2. Первые дни в «учебке»

Утром нас подняли, выгнали «топлес» на зарядку, затем «взводам туалет и оправиться», умывание и завтрак.

Я заметил, что за забором стоит отдельно станция РЛС с большой антенной, а на заборе большой красный плакат «Наша часть первая засекла самолет-разведчик Пауэрс!» Было чем гордиться!

Затем прибывших стали распределять по специальностям. Оказалось, что это «Учебка» – Учебная часть, готовящая специалистов ПВО ракетных частей. Расположена она в небольшом городке Куляб под Душанбе. Срок обучения – 6 месяцев. Специальности – радио-техники и стартовики.

Из разговора с руководящими нами сержантами я понял, что элитная специальность – это стартовики и мне захотелось попасть именно туда, а учить морзянку в радио-технических совсем не хотелось. И, когда майор, к которому нас вызывали по списку прибывших и распределяющий нас по подразделениям, спросил, смогу ли я несколько раз подтянуться на турнике, я ответил, что «могу». Посмотрев на меня внимательней, он спросил:

– А «выжим силой» сделаешь?

– Сделаю.

– А «подъем переворотом»?

– Сделаю.

Он сделал какую-то запись в списке и вызвал следующего.

Так я попал в стартовое подразделение. Наше дело заключалось в принятии машины с ракетой «земля-воздух» и перегрузку на стартовую установку, расположенную в открытом бетонированном окопе...

Но до этого было еще далеко! Надо было нас научить маршировать и выполнять команды. На второй день нашего пребывания в «учебке» нашей ротой руководил один из сержантов, который показался мне парнем симпатичным, но каким-то недостаточно опытным, юным

и «нежным». Разбив нас взводами по 4 человека, он стал командовать каждому: – «прямо», «направо», «налево», «кругом».

Получив команду «прямо», а я оказался впереди идущим, я зашагал вперед, а он, командуя другими, отвлекся и не заметил, что мы дошли до конца площадки... Я же, не получая дополнительной команды, приученный к строгому выполнению команд и не видя, что творится сзади, продолжил движение вперед, прямо через ограждающий площадку коротко подстриженный кустарник...

– Стой!.. Стой!.. – закричал нам сержант, сразу забывший про все команды.

Ракета «земля-воздух»

Его неопытность подвела меня и к крупной оплошности (очередному курьезу). Поскольку мы поздно легли, уже ночью, нас пожалели и уложили на второй вечер на час пораньше. Но инструктаж был какой-то слабый. Нам как-то недоходчиво юный сержант объяснил, что перед подъемом нужно сначала поднять сержантов, а затем состав роты. Назначенный дежурить на ночь дневальным «на тумбочке», помня сказанное нам на инструктаже: «Солдат должен спать 8 часов» и хоть и видя, что в расписании стоит четкое время подъема, я, растерявшись, все же решил поднять состав. Зажег свет в казарме и заорал:

– Батарея, подъем!.. Батарея, подъем!

Все повскакали с коек, сержанты не понимая, что случилось, все же оделись быстрее всех и вывели состав на улицу для зарядки. Выяснив у меня причину раннего подъема, сержант, учитывая мою неопытность, сказал:

– Ладно! Лучше раньше, чем позже! Но в дальнейшем придерживайся расписания, а сержантов поднимай на 5—10 минут раньше.

И пошли дни занятий...

4. КУРЬЕЗ – 3. Обучение. ЗаБЕГ Зачет на 3 и 6 км.

Маршировку по плацу и физические комплексы, мы чередовали с занятиями в классе, постепенно изучая «теорию» – внутреннее содержание ракеты и принцип ее действия. Все было элементарно и совершенно непонятно, зачем нам это знать чисто практически.

Наше дело было забежать в окоп, перевести ракету с машины на установку и убежать. И какие токи текут в этой ракете и куда, нам было практически наплевать. И если основной состав взвода крутил какие-то ручки перевода ракеты, то мне, как командиру взвода, было вообще нечего делать...

Комплекс «Двина»

– Имитируй деятельность! – обучал меня сержант. – Забеги в окоп, оглядись, как бы проверять, нет ли крупных камней в окопе, запрыгни на подножку установки и осмотри ее поверхность, не попало ли туда чего... На все про все норматив в секунды и надо успеть. Вот этот норматив мы и отработывали, до автоматизма...

Время от времени, назначенный на сутки дежурным (дневальным) по батарее, нам приходилось принимать и сдавать дежурство. Перед сдачей, мы мыли бетонные полы в казарме. Вымыть их было делом нехитрым – мочишь большую тряпку в ведре с водой и тащишь ее волоком за собой, как полотно. И не раньше это надо было сделать, и не позже... Сделашь раньше, останутся разводы, а сделаешь непосредственно перед приемкой, проверяющий приходит, полы мокрые, а ждать у него времени нет...

Мое отделение (ребята-минчане)

Или вот, поручили нам как-то плац водой полить, чтобы не пылил. Выдали ведра, а водичка из крана у казармы течет тонкой струйкой. Пока ведро наполнишь, пока разбрызгаешь – он опять сухой. Я все недоумевал, почему воду в кране побыстрее не включить? Или, вообще, не полить плац из шланга? Потом согласился, правильно говорят: – Чем бы солдат ни занимался, лишь бы не сидел без дела...

И еще у меня была проблема – мне было тяжело бегать. Выдыхался быстро. Состав роты подобран был из ребят долговязых, на турнике они как сосиски висели, а пробежать километр им было делом плевым. А у меня все наоборот и в шеренге при построении я стоял почти последним. Так что, по началу, во время утренней километровой пробежки вокруг стадиона, после комплекса физических упражнений, я просто срезал углы по стадиону. Но к концу учебы я все же потихоньку втянулся.

И все бы ничего, но в середине срока учебы положено было пробежать 3 км с полной выкладкой и оружием, а потом сдать зачет на время по нормативу. Я сразу понял, что не смогу пробежать... А прибежать к финишу нужно было группой, не рас-тягиваясь. Так что, пробежав половину расстояния, я повернул обратно. Ребята до-бежали до поворота назад, догнали меня и перегнали... Они даже забрали у меня СКС. На финише я долго не мог отдышаться, в горле просто огнем полыхало, так горело...

На плацу. Построение.

Но как сдать зачет? И тогда я придумал сходить в медсанчасть и пожаловаться на головные боли от нагрузок. И получил справку об освобождении от физических нагрузок.

Но как сдать 6 км? От подготовительной пробежки я как-то открутился, а когда стали сдавать зачет, отбежав с километр от части, я «нырнул» в овраг... Недалеко впереди увидел еще две торчащие в овраге головы... Дождавшись своих, выскочил из оврага и, присоединившись к последним из группы и взяв у них два карабина, добежал до финиша.

5. КУРЬЕЗ-4. Карабин 5.6 мм.

В процесс обучения входили упражнения с карабином и стрельбы.

Знающий толк в оружии еще по экспедиции, где на время полевых работ, мне выдавали боевой карабин калибра 7.62 мм, я не мог относиться к положенного мне в учебке карабина СКС калибра 5.6 мм безразлично.

Карабин 7.62

Я даже нашел как-то в Верхоянье бердану калибра 10.8 мм, оставленную прямо на земле на временной стоянке каким-то местным оленеводом или охотником. Такие винтовки были на вооружении царской армии во время войны с Турцией. Затем их сменили «мосинки». Приклад от времени был серый, высохший и легкий, а затвор было не вынуть. Ствол с затвором я отмочил в керосине, а приклад покрасил и покрыл лаком. Гильз не было. Но один из геологов, имевших такую, сказал, что с ней можно смело на медведя в кустах ходить. И научил, как переделать гильзы охотничьего карабина 8.2 мм под берданочные. Я отлил 32 граммовые пули и мы испытали ее, привязав, на всякий случай, веревочкой за курок. Дернул... Все в дыму... Порох-то дымный... Но все в порядке, работает...

Бердана 10.8

Выстрелил просто в галечную косу, так целая борозда осталась... Мощная штука! Но гильзы плохо вынимались и надо было поработать «притиром» в патроннике. Я и притир достал, но руки-то тоже нужно умелые иметь, и навык работы с ним. Короче, с расточкой патронника ничего у меня не вышло. И от греха подальше, чтобы у меня не возникло неприятностей, я просверлил дырку в патроннике снаружи. Теперь можно было хоть на стенку на ковер повесить. Красивая, все-таки, вещь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.